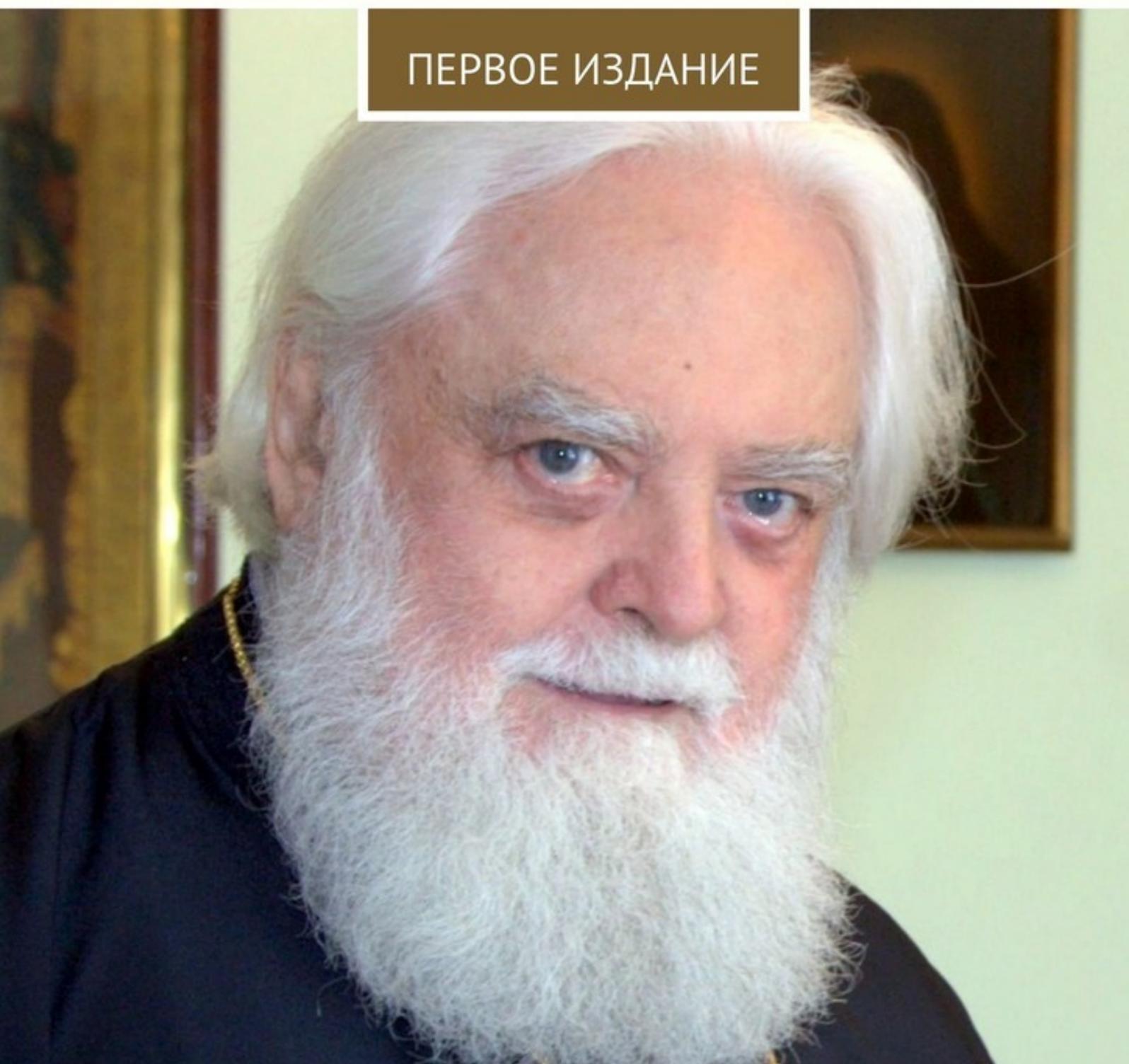

КНИГА ВОСПОМИНАНИЙ

**Притяжение
митрополита Хрисанфа**

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

Александр Балыбердин
Притяжение митрополита
Хрисанфа. Книга
воспоминаний. Первое издание

«Издательские решения»

Балыбердин А. Г.

Притяжение митрополита Хрисанфа. Книга воспоминаний.
Первое издание / А. Г. Балыбердин — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-853034-0

24 июня 2017 года митрополиту Хрисанфу (Чепилю), управлявшему Вятской епархией Русской Православной Церкви без малого 33 года — с 1978 по 2011 гг., исполнилось бы 80 лет. В преддверии юбилея мы публикуем Книгу воспоминаний, которая не претендует на исчерпывающую полноту, но исполнена глубокого уважения, сердечной признательности и сыновней любви к почившему архипастырю, первому митрополиту Вятской земли.

ISBN 978-5-44-853034-0

© Балыбердин А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Человек веры и Церкви	7
«Чтобы чего-то добиться, этим надо жить!»	13
«Живи сам и дай жить другим»	14
Притяжение митрополита Хрисанфа	16
Удивительный сон	20
Он смог стяжать дух целомудрия	22
Внутреннее спокойствие и богатая культура	23
Вся его жизнь была служением	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Притяжение митрополита Хрисанфа Книга воспоминаний. Первое издание

Фотограф Михаил Викторович Казаковцев

Редактор Александр Геннадьевич Балыбердин

© Михаил Викторович Казаковцев, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-3034-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МИТРОПОЛИТ ВЯТСКИЙ И СЛОБОДСКОЙ ХРИСАНФ

Человек веры и Церкви

*Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр
(Могилев)*

*Постоянный член Священного Синода Русской Православной
Церкви,*

*Глава Митрополичьего округа Русской Православной Церкви
в Республике Казахстан*

С владыкой Хрисанфом мне довелось быть знакомым с 1975 года, когда будущий святитель, молодой архимандрит Хрисанф, получил от приснопамятного митрополита Никодима (Ротова) назначение быть благочинным Карельского церковного округа (тогда это благочиние было частью Ленинградской митрополии). Митрополит Никодим в те годы часто присылал для совершения праздничных богослужений в Карелию своего викария – архиепископа Тихвинского Мелитона.

Как старшему иподиакону владыки Мелитона мне часто приходилось бывать вместе с ним на праздничных богослужениях в Петрозаводске. В лице архимандрита Хрисанфа я увидел человека, который болеет за судьбу Церкви, очень любит богослужения, прекрасно знает Устав и разбирается в церковном пении. Архимандрит Хрисанф с большим почтением относился к архиепископу Мелитону и его спутникам, в том числе и к нам, иподиаконам.

Постепенно у нас сложились добрые человеческие отношения. Когда архимандрит Хрисанф бывал в Питере, где я в то время учился в Духовной семинарии и затем в академии, мы с ним встречались и много разговаривали. Я рассказывал ему о своей родине – Вятке, древнем благословенном крае, где почитаются великие угодники Божии преподобный Трифон Вятский и блаженный Прокопий Христа ради юродивый, вятский чудотворец.

2 апреля 1978 года почил о Господе архиепископ Кировский и Слободской Мстислав (Волонсевич) и Кировская кафедра стала вдовствующей. По представлению митрополита Никодима (Ротова) Святейшим Патриархом Пименом и Священным Синодом Русской Православной Церкви на Вятскую кафедру был назначен архимандрит Хрисанф.

Я помню наречение и хиротонию владыки, которые прошли в городе на Неве. Возглавлял все эти торжества приснопамятный митрополит Никодим. Наречение состоялось в семинарском храме в честь святого апостола Иоанна Богослова, а епископская хиротония – за Божественной литургией в Троицком соборе Александро-Невской лавры. Возглавил чин рукоположения архимандрит Хрисанф во епископа митрополит Никодим. Одним из участников этого богослужения был нынешний Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, тогда еще архиепископ Выборгский, ректор ленинградских духовных школ. В хиротонии также принимали участие: архиепископ Тихвинский Мелитон, епископ Архангельский Исидор (нынешний митрополит Краснодарский и Екатеринбургский), а также епископ Вологодский Дамаскин.

Первая поездка новопоставленного епископа Хрисанфа на новое место служения должна была состояться накануне Святой Пасхи. Я получил приглашение от владыки Хрисанфа, будучи вятичем, поехать с ним, чтобы на первых порах помочь ему создать иподиаконский штат. По его ходатайству мне было дано благословение митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, а также моего ректора – архиепископа Кирилла сопроводить Преосвященного Хрисанфа с иподиаконом Георгием Власковым в Киров.

Первое богослужение на Вятской земле владыка совершил в 1978 году в Великий Четверг в небольшом храме в честь преподобного Серафима Саровского. В то время это был

единственный действующий храм в полумиллионном Кирове, и во время богослужений вокруг всегда скапливалось огромное количество людей, которые не могли попасть в церковь. Верующие приходили, покупали свечи, передавали их в храм, а сами были вынуждены оставаться на улице.

Вятская епархия пребывала в печальном состоянии. Атеистическая власть, Совет по делам религий оказывали на Церковь сильное давление. Половина храмов в области не имела священников. Повсюду был запрещен колокольный звон. В обветшавших церквях не разрешали проводить ремонт. Жестокие административные преследования обрушивались на голову всякого, кто посмеет открыто заявить о своей православной вере. Гонениям подвергались все, кто имел смелость открыто посещать богослужения. Стоит ли говорить, под каким пристальным вниманием находились церковно- и священнослужители, с какими великими трудностями приходилось им исполнять свой долг, какое жертвенное мужество и какая мудрость требовались от них.

В те годы было нельзя и помыслить об активизации духовной жизни, нужно было приложить немало усилий, чтобы сохранить церковное достояние. Епископ Хрисанф с усердием взялся за дело. Удалось провести ремонт нескольких храмов, добиться от властей разрешения посвятить на вакантные места новых священнослужителей, наладить церковную жизнь в ряде приходов.

Современное молодое поколение священнослужителей не очень хорошо представляет, кто такие «уполномоченные». Это были представители государственной власти, официально подавлявшие всякую инициативу священнослужителей, всеми способами тормозившие развитие жизни в Церкви. И вот с таким жестким административным давлением, постоянным контролем со стороны властей пришлось столкнуться епископу Кировскому и Слободскому Хрисанфу. Мне довелось увидеть, каких огромных усилий, напряжения сил, мудрости требовалось от новопосвященного епископа для разрешения всех этих вопросов.

Владыка много ездил по епархии. В те годы на Вятской земле было 32 храма на почти миллион восемьсот тысяч жителей. Энергичный архипастырь сумел за короткий срок побывать в каждом, даже самом отдаленном приходе, где встречался с настоятелем, православным народом, вникал в проблемы и трудности, которые стояли перед церковными общинами.

Спустя некоторое время после своего приезда на служение в Вятскую епархию владыка попал в серьезную автомобильную аварию, получил очень тяжелые травмы, и в течение года ему пришлось проходить курс лечения. В связи с этим он попросил меня не уезжать, необходимо было помочь ему сформировать штат людей, которые с любовью и очень ответственно могли бы послужить делу духовного созидания. Испросив благословения своего духовного отца архиепископа Мелитона, я остался на своей родной земле, где родился, учился, откуда отправился в духовную школу, где проживали мои родители. Господь сподобил меня помогать епископу Хрисанфу сначала в качестве личного секретаря, затем он рукоположил меня в сан диакона и священника. По его благословию я был ключарем кафедрального собора, настоятелем Серафимовской церкви, затем секретарем Кировского епархиального управления.

Многотрудная жизнь владыки протекала на моих глазах. Его мама Дарья Петровна Чепиль была глубоко верующим человеком. Владыка родом был с Украины, из села Березовка Ровенской области, которое дало Русской Церкви очень многих священнослужителей и нескольких епископов. Митрополит Днепропетровский Иринеи, двоюродный брат владыки Хрисанфа, и еще более ста священнослужителей являются уроженцами этого села. Я бывал там, видел скромный дом, где проживала мама владыки, его брат и семья брата. Его родительница, приснопамятная матушка Дарья, очень помогала владыке, поддерживала его во время служения в Вятке. Их род очень близко был связан с Церковью. Две родные

тети владыки Ангелина и Манефа были монахинями. Монахиня Ангелина еще до революции проходила свое послушание в святом граде Иерусалиме, в Горненской обители, а когда началась война 1914 года, приехала на родину и уже не смогла вернуться на Святую землю. Всю жизнь она скорбела и переживала, что рассталась с Гробом Господним, со святынями Вечного города (Иерусалима). А другая тетя, Манефа, была насельницей обители в Корце, где стала одной из основоположниц золотошвейного церковного искусства. Она даже основала в монастыре школу золотошвеек.

И так день за днем, год за годом проходило служение владыки Хрисанфа на Вятской земле. Благодаря своей мудрости владыке удалось привлечь значительное количество священнослужителей, получивших образование в духовных школах. Тех, кто приезжал из отдаленных мест, владыка направлял для получения духовного образования в Московскую, Питерскую или Одесскую духовные семинарии.

Господь сподобил владыку Хрисанфа прослужить в сане епископа в древнем Вятском крае 32 года.

Хотел бы вспомнить некоторые моменты его служения. Едва на историческом горизонте забрезжил рассвет гласности и демократических преобразований, в Кировской епархии решились на отважный поступок. В 1986 году по благословению владыки Хрисанфа был осуществлен смелый и рискованный план. Практически нелегально, без должных разрешений, по ночам, в единственной церкви Кирова ведется и успешно завершается строительство нижнего храма в честь преподобного Трифона Вятского.

Тогда же были организованы первые открытые паломничества народа к местам погребения почитаемых старцев: иеромонаха Матфея (Швецова) в город Яранск и иеросхимонаха Стефана (Куртеева). Ныне они оба причислены к лику местночтимых святых Вятской епархии.

Ледяные оковы насильственного атеизма постепенно таяли. Верующих перестали преследовать, к их требованиям стали прислушиваться. Огромный интерес к церковной жизни пробудился в обществе в год празднования 1000-летия Крещения Руси. Едва только появилась возможность, по благословению владыки была создана инициативная группа прихожан, которые стали активно добиваться возвращения верующим первого из множества закрытых храмов – городской церкви Святой Троицы в Макарье. Борьба за храм велась столь активно, что все ее перипетии мгновенно стали известны всей стране. Большая статья «Мнение против закона» появилась в газете, бывшей в те времена рупором гласности, – в «Московских новостях». Верующие победили. Церковь Святой Троицы в Макарье стала в России первым храмом, возвращенным советской властью на территории областного центра. Надо было видеть, с каким энтузиазмом люди стали возрождать и приводить в порядок искалеченный и заброшенный храм. Мне довелось стать живым свидетелем и участником этих трудов.

Владыка поднял вопрос о том, чтобы городу Кирову было возвращено его старинное название – Вятка. Имя того города, в котором когда-то были прекрасные величественные храмы, замечательные монастыри: архитектурная доминанта города Вятки, творение знаменитого зодчего Александра Витберга – храм в честь благоверного князя Александра Невского; мужской Трифонов монастырь, где под спудом покоятся честные мощи преподобного Трифона и блаженного Прокопия; Преображенский собор.

Также в это время вятский архипастырь прилагал усилия по передаче Церкви Успенского собора Трифонова монастыря. Долгое время не было никаких результатов, и только в преддверии 1000-летия Крещения Руси Церкви был возвращен древний очень любимый вятчанами храм Успения Пресвятой Богородицы. Вскоре здесь начались интенсивные реставрационные работы. Спустя некоторое время был открыт храм в Вятских Полянах, закрытый в 1961 году. Далее были открыты храмы в Кирово-Чепецке, Белой Холунице и многих других городах и весях. В том, что это стало возможным, была огромная заслуга владыки Хрисанфа.

Хочется особо отметить выдающуюся роль митрополита Хрисанфа в восстановлении Всероссийского крестного хода с чудотворной иконой святителя Николая Великорецкого в село Великорецкое на Великую реку. До революции этот крестный ход был традиционным: десятки тысяч людей с молитвой и покаянием совершали паломнический труд из Вятки до Великой реки, где 600 лет назад была явлена икона Николая Чудотворца. Эта традиция возрождена в июне 1989 года, и с того времени ежегодно несколько десятков тысяч человек не только из самого города Кирова и его окрестностей, но и со всей России становятся участниками этого замечательного паломничества, которое стало возможным благодаря инициативе и усилиям владыки Хрисанфа. Именно ему удалось получить официальное разрешение на возрождение крестного хода в село Великорецкое. Огромное количество людей получает духовное подкрепление, исцеление от болезней, многие духовно перерождаются, участвуя в этом замечательном древнем историческом крестном ходе.

Почивший святитель был для меня духовным отцом. Одиннадцать с половиной лет я провел близ него в качестве помощника и могу засвидетельствовать, что свое апостольское делание митрополит Хрисанф совершал очень ответственно, глубоко любя Церковь Христову. Он был духовным и профессиональным наставником знаменитого регента Олега Николаевича Овчинникова. С юных лет Олег постоянно посещал богослужения. Об этом узнали в школе. Начали применять всевозможные воспитательные меры, угрожали лишить мать родительских прав, но сломить дух юного христианина не удалось. Олег окончил Кировское музыкальное училище и уже в шестнадцать лет стал руководить церковным хором. Сегодня заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер трех орденов Русской Православной Церкви О. Н. Овчинников руководит хором Казахстанской митрополии и является секретарем Астанайского и Алма-Атинского епархиального управления.

Если кратко дать характеристику жизни владыки, то я хотел бы сказать, что это был человек веры и Церкви. Владыка Хрисанф пришел в ограду церковную еще ребенком, в то время когда вокруг закрывали церкви, когда происходило жесточайшее административное гонение со стороны властей. И нужно было обладать огромной внутренней силой, духовной волей, крепкой несомненной верой, чтобы в это тяжелое время, когда было не только не престижно, а опасно становиться священнослужителем, будучи юным человеком, избрать уделом своего делания служение Богу, пастырское служение Церкви Божией. Владыка сделал этот шаг и остался верен ему до последнего своего вздоха. Это говорит о его глубочайшей вере, о высокой церковности, о преданности делу Божию. Он всё измерял высокой мерой пользы и блага святому православию, которое любил безгранично, от всего сердца. Вятский архипастырь служил Богу и людям всеми теми дарами, талантами, способностями, которые имел: мудростью, эрудированностью, твердым характером, принципиальностью.

Мы знаем, что Господь отмеряет каждому человеку ту или иную продолжительность жизни. В день своей кончины, находясь в московской клинике, владыка был соборован и причастился Святых Христовых Таин. 4 января 2011 года в 22 часа Господь призвал к Себе нашего любимого духовного отца, и мы верим, что за веру и церковность, за преданность делу Божию Господь сподобит его нескончаемой и блаженной жизни. Владыка сподобился быть погребенным рядом с преподобным Трифоном, архимандритом Вятским, и в этом я вижу особый духовный знак Божией милости к почившему первому митрополиту Вятскому, Высокопреосвященнейшему Хрисанфу. Сегодня вся земля Вятская, все, кто знал, кто общался с владыкой, кто искренне любил его, совершают молитву, чтобы Господь милостивый и щедрый упокоил верного раба Своего там, где нет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.

Всеблагой Господь да судит Своим милостивым судом жизнь и деяния верного раба Своего, а наша память о Высокопреосвященнейшем митрополите Вятском и Слободском

Хрисанфе да будет исполнена искренней молитвы о сопричтении его души с праведными в селениях небесных.

Верю, что за свое преданное служение Церкви он услышит от Отца Небесного милостивое призывание: «Рабе благий и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю, войди в радость Господа твоего» (Мф. 25, 21).

Вечная и блаженная память митрополиту Хрисанфу!

2011

«Чтобы чего-то добиться, этим надо жить!»

Протоиерей Александр Балыбердин

В 1996—2000 гг. главный специалист администрации Кировской области по вопросам законодательства о свободе совести, в 2000—2011 гг. секретарь Вятской епархии

Митрополит Хрисанф навсегда останется в моей памяти архипастырем, человеком, духовным отцом, который смог сохранить и передать новому поколению духовенства и прихожан бесценный опыт гонимой, но непобежденной Церкви. Опыт живой, твердой и милосердной веры. Опыт любви и предельного внимания к каждому человеку, которого Христос призвал в церковную ограду. Вся его жизнь был служением, исполненным многих трудностей и испытаний. Но это служение не тяготило владыку. Напротив, оно вдохновляло и окрыляло, наполняло его жизнь смыслом и радостью. Владыка Хрисанф не «работал в церкви», а поистине жил Церковью. Неслучайно, наставляя молодых священников, владыка говорил: «Чтобы чего-то добиться, этим надо жить!»

При этом при всей его огромной работоспособности, деятельном и требовательном характере, владыка никогда не ставил «церковных дел» выше любви. И сам являл пример отеческой любви к епархиальным служащим, клирикам, прихожанам, благотворителям, интеллигенции и простым людям. Многие сегодня вспоминают, как он входил в храм, потечески благословляя всех прихожан. Также и, приезжая в епархию, владыка принимал всех, без какой-либо записи, как говорится до последнего, и только тогда покидал рабочий кабинет. С кем-то он беседовал час и более – значит, столько было нужно. Он помнил имена, семьи, заботы и радости многих людей – от губернатора до простой бабушки. Владыка говорил: «Я принял вас в свое сердце». И это были не слова, а подлинный дар Христовой любви. И наше общение с ним также было даром свыше.

Вечная память нашему дорогому владыке митрополиту Хрисанфу!

2011

«Живи сам и дай жить другим»

Протоиерей Александр Балыбердин

Сегодня некоторые люди ругают «перестройку» и Горбачева. Хотя может быть стоит ругать не «перестройку», которая для миллионов людей открыла новые возможности, а себя – за то, как и для чего мы их использовали.

Ведь, если бы не «перестройка», то вряд ли наша страна в 1988 году так широко отметила 1000-летие Крещения Руси – юбилей, благодаря которому миллионы людей не только вспомнили о Русской Православной Церкви, но и впервые переступили порог храма, приняли Крещение, осознали себя христианами, начали жить во Христе, впервые прочитали Евангелие и Жития святых. Как, помнится, я прочитал Житие преподобного Сергия Радонежского, впервые изданное массовым тиражом именно в годы «перестройки», и был поражен подлинной *зрелостью* мыслей, поступков и жизни этого святого, рядом с которым разом поблекли, потускнели многие идола советской эпохи.

Если бы не «перестройка», вряд ли на своем жизненном пути я встретил бы митрополита Хрисанфа, а, встретив, не пошел бы за ним, и в моей жизни не было бы лет, проведенных рядом с этим удивительным человеком и архипастырем, которого всем, кто знал его, сегодня так не хватает.

Мне посчастливилось работать, служить, находиться рядом с владыкой Хрисанфом в течение десяти лет и не раз быть свидетелем его зрелого отношения к жизни, в основе которого лежало смиренное понимание того, что ни он сам, ни окружающие его люди не совершенны. Как не раз говорил владыка: «Идеал один – Христос. Поэтому, кто хочет иметь друга, должен научиться ему многое прощать».

По этой причине владыка всегда с настороженностью относился к разного рода умникам, отличникам, медалистам и прочим перфекционистам, убежденным, что все люди всё должны делать идеально, и не понимающим, что люди на это не способны, а целью и смыслом жизни является не успех, а любовь. Он говорил, что «лучше ошибиться в любви, чем в ненависти». В том смысле, что лучше доверять человеку и быть обманутым, хотя это больно, чем изначально не доверять и ждать, когда человек оступится.

По этой причине, владыка Хрисанф на дух не переносил фарисейства, в основе которого – все тоже пренебрежение любовью. Каждый раз, когда кто-то из священников отращивал длинную бороду, начинал говорить слишком длинные проповеди, без конца поучать прихожан и заставлять их даже в магазин ходить крестными ходами, владыка брал этого пастыря на заметку и вразумлял. Помню, как однажды, узнав, что проповеди одного из настоятелей сельских храмов продолжаются час и более, владыка развел руками и, искреннее недоумевая, с улыбкой спросил: «Ума не приложу, о чем он может так долго говорить? Да и было бы кому. Всех бабушек, наверное, уже своими речами замучил». О таких он говорил: «Есть люди, которые сами не живут и не дают жить другим, а ты живи сам и дай жить другому». Не в том смысле, что позволь человеку творить, что попало, а в смысле – не требуй от него невозможного, а требуй только то, что делаешь сам, а чего сам не делаешь – не требуй и от других.

В другой раз митрополит Хрисанф поразил меня признанием, что уже давно не делит людей на верующих и неверующих. «Как же так, владыка? – переспросил я его. – Ведь вы – из верующей семьи и в церкви с самого детства!». «Вот именно поэтому и не делю», – кротко, но серьезно ответил владыка и улыбнулся, словно намекая, – «И ты когда-нибудь тоже это поймешь».

Я думаю, что в основе этого мнения пожилого и многое повидавшего архипастыря лежало смиренное преклонение перед тайной жизни, понимание того, что ее нельзя заменить или подменить никакой деятельностью, в том числе культовой, религиозной. Поэтому важно не то, как ты называешься – «верующим» или «неверующим», а кем являешься, что знает только Бог, и ты однажды это также узнаешь. От Бога. Когда придет твое время. А пока оно не пришло, «живи сам и дай жить другим».

Последние месяцы своей жизни митрополит Хрисанф тяжело и скромно болел, не привлекая особого внимания ни к своей болезни, ни к себе. Он стойко переносил одну операцию за другой, но его состояние оставалось, как говорили врачи, «стабильно тяжелым». Спустя месяц было решено прибегнуть к помощи московских врачей, и владыка особым бортом, лежа на носилках, под пледом, с аппаратом искусственного дыхания в ногах полетел в Москву. Помню, как, поднявшись за носилками с владыкой в самолет, мы по очереди подходили к нему, сильно похудевшему и изможденному, и просили благословения, которое оказалось последним.

Спустя еще один месяц поздним вечером 5 января 2011 году в аэропорту «Победилово» мы встретили гроб с телом почившего архипастыря и, погрузив его в машину «скорой помощи», скорбной колонной отправились к архиерейскому дому, где предстояло подготовить тело владыки к погребению. Было темно и холодно. Не только на улице, но и на сердце. Когда колонна въехала на территорию резиденции, произошла непредвиденная заминка – машина с телом владыки не смогла подняться в гору к дверям архиерейского дома. Сначала мы стояли рядом и какое-то время смотрели, как она лысыми покрышками шлифует укатанный снег, а затем, не сговариваясь, бросились к ней, уперлись, кто руками, кто плечом, и буквально на руках занесли машину с владыкой на верх склона.

Помню, я оглянулся и увидел справа от себя – вятского губернатора Н. Ю. Белых, известного либерала и лидера «Союза правых сил», а слева – начальника ФСБ Е. В. Сметанина и «главного милиционера области» А. М. Розувана, которые вместе со священниками встречали тело владыки в аэропорту, а теперь плечо к плечу толкали машину по заснеженному склону. И тут меня пронзила мысль – вот он, результат служения владыки! Вот как надо прожить жизнь, чтобы своей смертью объединить всех, кого ты встретил на своем пути, кого послал тебе Бог, чтобы, хотя бы в эти скорбные минуты, все они стали ближе друг другу и Богу.

Спасибо, владыка!

2015

Притяжение митрополита Хрисанфа

Протоиерей Александр Балыбердин

Вот уже пять лет с нами нет нашего дорогого владыки митрополита Хрисанфа. Возможно, кто-то скажет, что это не срок. Но помнится, что сам владыка считал иначе и говорил: «Это ещё надо дожить». И вот мы дожили. Но, к сожалению, дожили не все. И все по-разному. «Иных, уж, нет, а те далече». Вряд ли надо вновь, на радость жёлтой прессе, называть имена тех, кто когда-то был «в центре событий», а ныне оказался «не у дел». Так случилось, что со многими из них мы были близки, а с кем-то остались близки и сегодня. Несмотря на всё, что могло разлучить нас, и на всех, кто пытался нас разлучить. Вопрос в другом – как это случилось, и, главное, почему?

Возможно, мой ответ покажется кому-то не убедительным и даже странным. Но в последнее время, думая о владыке Хрисанфе, вспоминая, как благодаря ему я сам пришёл в Церковь, эта мысль и образ, которыми я хочу поделиться, кажутся мне все более убедительными. Причем, никого не обвиняя и не осуждая. Что немаловажно. Потому что сказано: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 1—2).

Конечно, я вовсе не хочу никому навязывать свой ответ и вообще не уверен, что он подойдет для всех. В том числе для людей, пришедших а Церковь после нас или вместе с нами, но иначе, другим путем. Но вдруг и они прислушаются к моим словам, чтобы лучше понять и нас, и себя, и оценить мудрость владыки Хрисанфа, которого мы вспоминаем в эти январские дни.

Размышляя над судьбами тех, кто пришел в Церковь в 1990-е годы, прежде всего, надо вспомнить, что это было время, когда в России каждый день открывалось и освящалось три новых храма. То же самое происходило и на Вятке, где число храмов выросло более чем в шесть раз – с 32 до 200, в том числе в г. Кирове с 1 до 22.

Очевидно, что всё это богатство, как говорится, само по себе с неба не упало. Нужны были люди. Причем не только для того, чтобы носить кирпичи или месить раствор. Но и для того чтобы руководить всеми этими работами и приходами, налаживать работу духовного училища и воскресных школ, общаться с местной интеллигенцией, властями и предпринимателями, без помощи которых епархия не могла обойтись. Где же было взять таких людей?

Сегодня ответ очевиден – в семинарии или духовном училище, которые, в том числе, для того и существуют, чтобы Церковь могла самостоятельно решать свои «кадровые проблемы». Но в том-то и дело, что вплоть до 1990 года в Вятской епархии не было своей духовной школы и любые, даже самые робкие попытки организовать подготовку духовенства на местах, решительно пресекались бдительными органами.

Тут по неволе станешь вглядываться в каждого юношу, зашедшего в храм. О чём владыка Хрисанф не раз вспоминал: «Помнится, как замечу во время службы среди бабушек молодого человека, стараюсь приглядеться. Если стоит и не крестится – значит, из „органов“, а, если крестится, значит наш, православный. После службы, выходя из храма, подойду к нему, спрошу – кто? откуда? где учится или работает? И обязательно возьму на заметку. Особенно, если он учится в институте».

И, действительно, десятилетиями власти твердили, что в церковь ходят одни только «неграмотные бабушки», и вдруг на рубеже 1980—90 гг. в церковь пришли люди с высшим образованием – педагоги, врачи, деятели культуры, журналисты, предприниматели. Одним словом, грамотные люди, которые одним своим примером опровергали многолетнее вранье гонителей Церкви про «отсталость» верующих.

С другой стороны, когда в те годы приходы, наконец, обрели права юридического лица и с этим, волей или неволей, погрузились в тысячи дел и забот, Церкви, как воздух, понадобились именно такие состоявшиеся и авторитетные в миру люди, деловые качества которых волновали управляющего епархией куда больше, чем вопросы «какую семинарию закончили?» и «какая была оценка по сравнительному богословию?».

Это, так сказать, исторический контекст. А сейчас – образ, который, на мой взгляд, многое объясняет и помогает понять.

Представьте себе пространство, в котором одновременно движутся различные частицы – сближаются и удаляются, сталкиваются и отталкиваются, разлетаются в разные стороны, вращаются вокруг других, более крупных и сильных частиц или, будучи таковыми, притягивают к себе и заставляют вращаться вокруг себя другие, более слабые частицы.

C'est la vie – такова жизнь. В каком-то смысле все мы подобны этим частицам, постоянно пребывающим в движении и взаимодействии. Все мы в течение жизни постоянно с кем-то сближаемся и от кого-то удаляемся, вращаемся вокруг родителей, родных, детей, друзей, знакомых, и они также вращаются вокруг нас. При этом скорость и амплитуда вращения у каждого также своя – с кем-то мы видимся раз в год, а без кого-то не можем прожить и дня.

При этом, чем больше «частица» – чем человек старше, чем больше он состоялся, как личность, специалист или авторитет, тем сильнее сила его притяжения, тем больше вращается вокруг него «частиц» – родных, друзей, коллег, учеников. Такие люди, сами по себе, напоминают солнечные системы со множеством вращающихся вокруг них спутников и планет. Думаю, что у большинства из нас это происходит годам к тридцати, когда мы обрастаем детьми, друзьями и коллегами, постоянно вращающимся вокруг нас, пребывающим в поле притяжения нашей личности.

К чему я клоню?

Особенностью «призыва» 90-х было то, что почти все мы пришли в Церковь не вчерашними школьниками или безусыми семинаристами, а уже состоявшимися, тридцатилетними людьми. Произошло это благодаря тому, что сквозь пространство, в котором, подобно частицам или планетам, мы общались и вращались, в те годы пролетело небесное тело огромной величины – митрополит Хрисанф. Впервые встретившись с ним, мы испытали огромную силу притяжения его личности и, изменив траекторию движения – нашей жизни, отныне стали вращаться вокруг владыки. Причем не одни, а со всеми «спутниками» и «планетами» нашей «солнечной системы» – женами, детьми, друзьями, коллегами и даже родителями.

Когда в возрасте 29 лет, по благословию владыки Хрисанфа, я стал работать в администрации области и «вращаться» вокруг епархии, я уже был учителем высшей категории, мужем и отцом. Когда, спустя три года, принимал священный сан, был уже дважды папой, аспирантом и госслужащим, удостоенным патриарших и государственных наград. Пишу об этом не ради хвастовства, а, желая подчеркнуть, что пришел в Церковь не «юношей», а «мужем».

Также и другие священники того «призыва»: отец Александр Коротаяев принял сан состоявшимся педагогом, руководителем клуба «Мир»; о. Андрей Кононов и о. Леонид Сафронов – уже известными поэтами; о. Александр Перминов – дипломированным филологом, а о. Дмитрий Кириллов – выпускником факультета иностранных языков; о. Георгий Купцов – состоявшимся предпринимателем; о. Сергей Гомаюнов – доцентом пединститута, кандидатом наук; о. Георгий Неустроев – опытным прорабом, строителем, возрождавшим Трифонов монастырь; о. Сергей Мартынов – офицером таможенной службы. Этот список можно продолжить.

При этом митрополит Хрисанф понимал, что, приняв сан, поэт, педагог, ученый и бизнесмен не перестают быть таковыми. Поэтому, когда все эти взрослые и уже состоявшиеся люди вместе со своими семьями, коллегами и друзьями стали вращаться вокруг него, вла-

дыка не заставил их забыть и перечеркнуть одним росчерком пера весь прежний опыт, связи и таланты, но деликатно направил всё это к пользе Церкви.

Так педагог Коротаев стал руководителем миссионерского отдела епархии; поэт Кононов – замечательным проповедником; ученый Гомаюнов – духовником и научным руководителем православной гимназии; филолог Перминов – редактором епархиальной газеты и ректором духовного училища; лингвист Кириллов – референтом архиерея; чиновник Балыбердин – секретарем епархии, а предприниматель Купцов наладил работу церковных лавок, прибыль от которых шла на строительство в городе новых храмов, и, как выпускник военного училища, возглавил Воинский отдел епархии.

По этой же причине, понимая, что все эти люди – не монахи, а семейные и пришли в епархию не только для того, чтобы заработать или наработаться, но в поисках новой жизни, которую нельзя ограничить одной только работой или молитвой, митрополит Хрисанф старался быть внимательным не только к нам, но и нашим женам, детям, родителям, которые, благодаря нашему выбору, отныне также вращались вокруг владыки и епархии.

Так владыка Хрисанф не стеснялся называть жен священников «матушками» и регулярно приглашал наиболее близких из них в епархию на праздничные приёмы в честь праздников Рождества Христова и Пасхи, Дня жен-мироносиц; каждый год в конце лета собирал в своем кабинете детей и внуков епархиальных служащих, чтобы благословить на учебу, и на праздники не оставлял их без подарков; считал своим долгом обязательно, хотя бы раз, побывать в семьях своих ставленников, чтобы узнать не только где, но также как и чем они живут. Также было и во время поездок владыки на дальние приходы – он всегда обращал внимание на то, присутствовала ли супруга отца настоятеля за богослужением, и затем неизменно приглашал её за стол, поздравлял с праздником и просил сказать ответное слово.

Это не было праздным любопытством или требованием лояльности. Просто, будучи с детства в Церкви и повидав за свою долгую жизнь многое, владыка Хрисанф понимал, что главное в ней – не «бревна», а «ребра», братская любовь, которая начинается с элементарного внимания к людям. Особенно тем, кто поверил тебе и доверился тебе.

Владыка Хрисанф понимал, что епархией, абсолютное большинство которой составляют начинающие христиане и семейные священники, надо управлять, скорее, не как монастырем, а как приходом или семьёй. Отличие между которыми, как известно, состоит в том, что, если монастырь состоит из «монахов», то есть дословно «одиночек», отдельных планет, вращающихся вокруг духовника или отца наместника, то каждый приход и семья – это целая солнечная система со множеством «небесных тел», взаимосвязанных и взаимно обусловленных. Каждая семья – как маленький монастырь, а, как известно, «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Тут важнее не сила, а мера; не столько администрирование и послушание, сколько личный пример и любовь. Одним словом, как говорил митрополит Хрисанф: «Живи сам и дай жить другим».

Надо заметить, что к такому стилю руководства епархией располагал весь личный опыт владыки, который, будучи монахом, как в Карелии, так и на Вятке, жил не в монастырях, а своим домом, семьёй, приходом и потому прекрасно знал, чем живут обычные люди, и был любим ими. Впрочем, как и монахами.

Когда сегодня, бывает, прихожане спросят: «Можно ли православным встречать Новый год?», я вспоминаю, что для митрополита Хрисанфа ответ на этот вопрос был очевиден – он всегда его встречал. Причём не один, а в кругу самых близких людей. При этом в новогоднюю ночь после боя курантов дозвониться до владыки было просто невозможно – его телефон был постоянно занят. Все, кто его лично знал и ценил, спешили поздравить старца с праздником. При этом известно, что личный телефон владыки Хрисанфа знали не только настоятели, но и многие прихожане.

В связи с этим вспоминается случай, когда владыке по ошибке сказали, что умерла одна из известных ему прихожанок, и владыка начал уже поминать её за упокой, а затем на Рождество эта женщина сама позвонила владыке, чтобы поздравить его с праздником. «Хорошо, что трубку снял келейник, – рассказывал владыка. – А если бы я сам её снял, представляешь, что тогда было бы?».

Помнится, что о самых близких людях владыка Хрисанф говорил, что «принял их в своё сердце». Теперь, спустя годы, видно, что он принял в своё сердце всю епархию, всех нас, и мы, попав в притяжение митрополита Хрисанфа, все эти годы вращались вокруг огромного и горячего сердца владыки, как в нашей солнечной системе планеты вращаются вокруг «звезды по имени Солнце».

А затем митрополит Хрисанф заболел и 4 января 2011 года умер. Солнце погасло. Нас охватили январский холод и темнота. Сила притяжения ослабла, и, как бывает в подобных случаях, не все, но многие «небесные тела» вернулись на свои прежние орбиты, а люди – к своим прежним занятиям: науке, педагогике, культуре, поэзии, бизнесу. И я им не судья.

Было ли это неизбежно? Не знаю. Но владыка Хрисанф многое предвидел и, помнится, говорил: «Вот увидите – я умру, и все будет по-другому». Не хуже или лучше, а «по-другому». Так и случилось.

И вот прошло пять лет, которые мы прожили без него. Что же делать? Думаю, что на этот вопрос каждый должен ответить сам. И, возможно, начать надо с того, что, как владыка Хрисанф не требовал от нас невозможного, позволял быть другими и прощал, если мы ошибались, также и нам следует не требовать невозможного от других людей, позволить им быть другими и больше всего ценить не прошлое, которого уже не вернуть, а жизнь, которая продолжается и, во многом, зависит от того, как на неё посмотреть.

Вот и сейчас я смотрю на знаменитый снимок келейника владыки, а ныне священника Михаила Казаковцева, на котором митрополит Хрисанф изображён с поднятой вверх рукой, и думаю – а почему мы решили, что он прощается с нами? Это ведь, как посмотреть. Уверен, что на самом деле он говорит нам: «Я здесь!». Там, где Церковь, в которую он привёл нас. Там, где Христос, Которого он явил нам. Там, где любовь. И тот, кто это понимает, тот знает, где искать владыку Хрисанфа, и навсегда останется с ним, в поле его притяжения.

2016

УДИВИТЕЛЬНЫЙ СОН

А. Балыбердин

Мне снилось, что владыка жив
и служит Пасху в сельском храме,
и мы квадратными глазами
через амвон в алтарь глядим.

Да, как же так! Ведь пять минут,
как он лежал в гробу, и было
не повернуться у могилы
и перехватывало дух
от горьких слёз, а нынче он —
здесь в алтаре на горнем месте.
Алтарь похожий на невесту
весь словно снегом убелён.
Как на ладони предо мной —
меж нами нет перегородки.
– Владыка, разве Вы не мёртвый?
– Да, нет, как видишь. Я живой!

И, поманив меня рукой,
он говорит: «Давай! Входи же!»
И я вхожу, и вот я вижу:
Святые Дары – Тело, Кровь,
а за престолом он стоит
весь облаченный в радость Пасхи,
и омофор сияет красный,
и лик его огнем горит.

И я проснулся, а в окно
стучали солнечные капли.
Был день Хрисанфа и день Дарьи,
согретый раннею весной.

2011

Он смог стяжать дух целомудрия

Протодиакон Иоанн Дробот

Клирик Александро-Невского собора

г. Парижа, правнук священномученика Михаила Тихоницкого

В течение своей жизни каждый человек встречает личности, которые оставляют незабываемое впечатление на душе, а, порой и влияют на его жизненный путь. Таковой личностью, незабвенной и дорогой моему сердцу был и есть владыка митрополит Хрисанф.

Я не буду рассказывать о деталях моей встречи с ним. Не это важно и интересно. Мне хотелось бы передать мое ощущение, мое восприятие его выдающейся личности.

Для человека со стороны, не знающего церковного мира, покойный владыка мог показаться сложной и непонятной личностью. Поскольку в нём совмещались, на первый взгляд, противоречивые черты. Это был архиерей, глубоко ощущающий важность своего сана, любящий благолепие Дома Божия, не терпящий малейшего проявления неуважения, халатности, небрежности в богослужении. Этим он создавал особое торжественное, духовно-напряженное благолепие в храме. Службы, которые он возглавлял, напоминали древние ушедшие патриархальные времена, уносили в прошлое и, одновременно, направляли в Вечность. Его знание литургики и церковного пения усиливали красоту и торжественность церковной службы.

Однако следует подчеркнуть, что требования владыки к торжественности в богослужении и уважении к его сану были обращены не на его личность, а на его архиерейский сан, на его должность епархиального архиерея, как носителя апостольской благодати. Что легко можно было почувствовать в личном общении с ним в тесном кругу. Мне посчастливилось провести с ним несколько дней в его покоях с моей семьей. Не забуду его ласкового отношения к моей супруге и, особенно, к моим детям. Мне казалось, что за столом сидит дедушка со своими внучатами, а не маститый митрополит, крупнейший иерарх Русской Православной Церкви, восстановитель Вятской епархии. Он просто сидел с детьми, шутил, рассказывал о своём детстве, просто отдыхал и радовался. Но стоило келейнику или секретарю войти и задать деловой вопрос, как тут же вставал полномочный митрополит, правящий архиерей и решал заданный вопрос.

Такая, на первый взгляд, противоречивость поведения архипастыря могла удивить светского человека. Но, у владыки Хрисанфа, благодаря его внутреннему духовному миру, всё было целостным, единым, не противоречивым. Он сумел стяжать за свой долгий и тяжёлый жизненный путь служения Христовой Церкви «мудрость целостности», тот «дух целомудрия», о котором мы молимся Великим Постом, словами молитвы святого Ефрема Сирина. Вечная ему память!

2017

Внутреннее спокойствие и богатая культура

Протоиерей Всеволод Чаплин, г. Москва

С владыкой Хрисанфом я познакомился в 1985 году, когда был юным сотрудником Издательского отдела Московского Патриархата. Никогда не забуду наши долгие разговоры в вятском архиерейском доме или на прогулках по вятским полям. Говорили о будущем Церкви, о трудностях, которые создавала советская власть, о том, что к возрождению веры в народе мы обязательно придем.

Когда же времена возрождения наступили, Владыка брался буквально за все, старался использовать любую возможность, включая открывшиеся шлюзы светской печати, чтобы открыть храмы, обновить православную культуру, дать дорогу в церковную жизнь талантливым пастырям – нынешним митрополиту Александру, архиепископу Евгению, отцу Валентину Чаплину, многим другим.

Владыка отличался удивительным внутренним спокойствием и богатой культурой. Он сохранял эти качества и тогда, когда надо было буквально каждый день противостоять хамоватым советским чиновникам, и тогда, когда сталкивался с ленью и непониманием духовенства, и тогда, когда труды возрождения потребовали ежечасной самоотдачи. И там, где другие на долгие годы погружались в суету, вятский архиерей добивался того же самого, а то и большего, не теряя внутреннего мира.

Ему предлагали вернуться на Украину, которую он очень любил. Но он остался верен своей первой и единственной епархии. Привел ее от унижения к процветанию. Восстановил ее былую славу, которой сегодня удивляются десятки тысяч великорецких крестоходцев. Создал атмосферу мира, доверия, любви к церковному делу. И это его наследие послужит еще многим поколениям пастырей и мирян Вятской земли.

2011

Вся его жизнь была служением

*Протоиерей Петр Шак
В 1991—2011 гг. настоятель Успенского кафедрального собора
Трифенова монастыря, благочинный Первого Вятского округа*

Мне вспоминаются удивительные и очень глубокие слова одного из Оптинских старцев, который всем, расстающимся с почившими, кротко говорил о том, что милосердный Господь дает смерть человеку только тогда, когда душа этого человека наилучшим образом готова для перехода в вечность. Значит, нашему дорогому владыке Хрисанфу пришел час, когда он близко-близко подошел к Господу, чтобы в вечных таинственных духовных сферах быть у Того, в Кого он веровал всей душой, Кому он служил искренне и честно, всю свою жизнь, всего себя без остатка посвятив Святому Православию.

Все мы видели, с какой любовью, с каким душевным искренним чувством, верностью владыка осуществлял свое церковное служение! Владыка с великим благоговением относился к Богослужению, Церковному пению, неустанно заботясь об их красоте. Особенно владыка митрополит любил и выделял среди храмов епархии Успенский кафедральный собор, для возрождения которого он так много потрудился. Владыка горячо любил прихожан, и народ, видя любовь своего владыки, отвечал ему взаимностью от мала до велика! Вся жизнь нашего покойного владыки Хрисанфа была непрерывным и неустанным служением Богу и людям, совершаемым со страхом Божиим, верою и любовью!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.